Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

№ 111. Годъ пятый. Вторникъ, 26 сентября 1889 года. Годъ пятый. № 111.

Редакція (Томскъ, Спасская ул., д. Картамышевой) для пріема рукописи открыта ежедн., кромѣ праздн., отъ 9 до 11 часовъ утра.

Рукописи должны быть непремѣнно съ подписью и адресомъ автора и редакція предоставляетъ себѣ право ихъ сокращать, измѣнять и помѣщать ихъ отдѣлами по сколько угодно.

Статьи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются безплатными.

Возвращеніе неизначитавшихъ корреспонденцій, стихотв. и замѣтокъ для редакціи необязательно.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ и ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Телеграммы адресуются: *Томскъ, Картамышеву.*

Выходитъ въ Томскѣ три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ.

Перемѣна адреса (*сообщается № бандерол*)—30 к.

Контора Редакціи (Спасская, домъ Картамышевой) открыта для пріема подписки и объявленій, ежедневно кромѣ праздниковъ, отъ 8 до 2 ч. дня и съ 4 до 8 ч. вечера.

Цѣна газеты: Годъ 6 р., 1/2 г. 3 р., 1/4 г. 2 р. — к., 1 мѣсяцъ 1 р., съ доставкою и пересылкою по почтѣ.

Объявленія: 10 к. строка петита, вперемѣ—20 к., за разсылку отдѣльныхъ объявленій при газетѣ—10 р. за 1000 экземпляровъ.

Назначчуй выхода газеты объявленія для 4 стран. принимаются въ типографіи до 12 ч. д., для 1 стр. до 8 ч. в.

„Сибирскій Вѣстникъ" въ 1889 году

(ГОДЪ ПЯТЫЙ)

выходитъ, **три раза въ недѣлю**, при участіи всѣхъ старыхъ и **многихъ новыхъ** сотрудниковъ и корреспондентовъ. Томскіе подписчики получаютъ телеграммы „Сѣвернаго Агентства" въ дни, въ которые не выходитъ газета; въ **Красноярскѣ** же, въ виду слишкомъ незначительной подписки, телеграммы съ 1 мая, согласно заявленію мѣстнаго агента, не выходятъ.

При газетѣ періодически разсылается выдѣленный въ особое приложеніе **справочный отдѣлъ: ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТЬ**, заключающій въ себѣ распоряженія правительства, касающіяся золотаго промысла, свѣдѣнія о пріискахъ, отошедшихъ въ казну, назначенныхъ къ торгамъ и подлежащихъ заявкѣ, и всѣ объявленія горнаго начальства Восточной и Западной Сибири.

Подписка на «Сибирскій Вѣстникъ» принимается: на полгода—**5 р.**; 5 м.—**4 р. 50 к.**; 4 м.—**4 р.**; 3 м.—**3 р.**; 2 м.—**2 р.** и 1 мѣсяцъ — **1 р.**, съ доставкою и пересылкою по почтѣ.

Подписка и объявленія принимаются:

1) **Въ конторѣ редакціи и типографіи «Сибирскаго Вѣстника»**—Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой, съ 8 до 2 ч. утра и съ 4 до 8 ч. вечера и въ Сибирскомъ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина.

2) **Въ Отдѣленіяхъ Конторы: Красноярскѣ**—типографія Кудрявцева и **Иркутскѣ**—уполномоченные М. А. Жданова и Б. Л. Лейбовичъ.

Берлинъ, 23 сентября (5 октября). Великій князь Владиміръ Александровичъ съ супругой отбылъ сегодня изъ Берлина въ Ливадію.

Парижъ, 23 сентября (5 октября). Состоявшееся собраніе русскихъ экспонентовъ признало необходимымъ основать въ Парижѣ русское товарищество для организаціи здѣсь постоянной выставки обращовъ русскихъ произведеній.

Софія, 23 сентября (5 октября). Принцъ Фердинандъ Кобургскій возвратился сюда изъ своей поѣздки по Болгаріи.

Бѣлградъ, 24 сентября (6 октября). Въ виду коренной реформы государственнаго совѣта, контроля и судовъ, вырабатывается законъ личнаго состава этихъ вѣдомствъ; назначенія вытѣсняются отсюдою. Вчера Персіяни представилъ королевѣ перваго секретаря миссіи и его супругу.

Томскъ, 25 сентября.

Въ двухъ столичныхъ газетахъ, именно въ «Новостяхъ» и въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», недавно появились статьи, подъ заглавіемъ: «Дѣятельность новаго министра путей сообщенія». Газеты не сходятся въ своихъ мнѣніяхъ; каждая изъ нихъ различно смотритъ на настоящую постановку вопроса о русскихъ путяхъ сообщенія. Мы, конечно, не имѣемъ желанія ни съ кѣмъ полемизировать по этому поводу, а намѣрени лишь выяснить, по нашему разумѣнію, вопросъ о томъ, въ чемъ именно выразились до сихъ поръ дѣятельность статсъ-секретаря Гюббенета и чего въ будущемъ слѣдуетъ отъ него ожидать.

Для того, чтобы хорошо уяснить себѣ положеніе, какое въ настоящее время занало министерство путей сообщенія, какъ правительственное учрежденіе, необходимо обратиться къ прошлому и взглянуть на положеніе, какое оно занимало 20—30 лѣтъ тому назадъ. Въ то время въ Европейской Россіи началась усиленная постройка желѣзныхъ дорогъ и министерство было почти безучастно къ этому, чрезвычайно важному для всего государства дѣлу.

Главная его роль тогда ограничивалась разсмотрѣніемъ и утвержденіемъ предлагаемыхъ проектовъ и одобреніемъ размѣровъ гарантій, какія правительство должно было выплачивать по эксплоатаціи новыхъ дорогъ. Самыя постройки обходились почти безъ участія инженеровъ путей сообщенія, состоявшихъ на государственной службѣ. Большинство техниковъ и начальниковъ дистанцій были изъ самоучекъ, исполнявшихъ высшаго спеціальнаго образованія, или получившихъ таковое заграницей; даже управляющіе дорогами состояли на частной службѣ желѣзнодорожныхъ компаній и были въ полной отъ нихъ зависимости. Положимъ, что и тогда были исключенія, и что даже при постройкахъ первыхъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ были люди, которые, благодаря своимъ блестящимъ способностямъ и неутомимой дѣятельности, выдвинулись далеко впередъ и сдѣлались подлежащими для государства и для общества дѣятелями.

Къ числу такихъ дѣятелей принадлежатъ, напр., братья Струве, изъ коихъ одинъ, нынѣ уже покойный, генералъ Г. Е. Струве создалъ и развилъ громадный машиностроительный заводъ въ Коломнѣ, а другой—генералъ А. Е. Струве—строитель извѣстнаго Литейнаго моста въ С. Петербургѣ. Но и въ этомъ случаѣ слѣдуетъ замѣтить, что оба они были не гражданскими, а военными инженерами.

Въ былое время гражданскіе инженеры, окончившіе въ Россіи курсъ института путей сообщенія, считали немыслимымъ оставаться на государственной службѣ. Многіе поступали только для того, чтобы отслужить опредѣленный срокъ, за полученное на счетъ казны образованіе, а тѣ, которые оставались на службѣ, въ большинствѣ случаевъ занимали такія должности, гдѣ почти нечего было дѣлать.

Что дѣлали тогда начальники дистанцій на шоссейныхъ дорогахъ, судоходныхъ рѣкахъ, или коммерческихъ портахъ? Кромѣ канцелярскаго дѣлопроизводства—почти ничего. При такихъ условіяхъ, пути сообщенія дошли до печальнаго состоянія. Судоходныя рѣки обмелѣли; коммерческіе порты засорились, а о шоссейныхъ и грунтовыхъ дорогахъ—и говорить нечего. Наконецъ, эксплоатація желѣзныхъ дорогъ, кромѣ громадѣйшихъ расходовъ, какихъ она требовала со стороны казны, привела къ ужасной катастрофѣ 17 октября и къ застою въ вывозѣ русскаго хлѣба заграницу.

Всѣ эти обстоятельства слишкомъ ясно доказали, что участіе такого важнаго государственнаго учрежденія, какъ министерство путей сообщенія, не можетъ ограничиваться разсмотрѣніемъ технической стороны представляемыхъ проектовъ, но должно принимать дѣятельное участіе въ исполненіи всѣхъ работъ, касающихся путей сообщенія, а затѣмъ, наблюдать за правильною ихъ эксплоатаціею. Поворотъ въ желаемомъ направленіи—видѣнъ изъ дѣятельности министерства путей сообщенія за послѣднее время.

Не будемъ приводить подробнаго перечня всѣхъ важныхъ вопросовъ, проведенныхъ и разрѣшенныхъ при содѣйствіи послѣднихъ министровъ путей сообщенія. Укажемъ лишь на главные фактъ.

Вопросъ объ упорядоченіи самаго министерства и объ отвѣтственности его по катастрофѣ 17 октября оконченъ. Пересмотрѣны и измѣнены половинные тарифы желѣзныхъ дорогъ, и приняты мѣры къ усиленію ихъ провозоспособности. Приступлено къ устройству элеваторовъ—складовъ хлѣбныхъ грузовъ и къ улучшенію коммерческихъ портовъ. Начато устройство подъѣздныхъ путей и новыхъ вѣтвей желѣзныхъ дорогъ, для расширенія и улучшенія разработки каменнаго угля и нефтяныхъ источниковъ. Рѣшено преобразованіе и улучшеніе Маріинской водной системы, имѣющей очень важное значеніе для торговыхъ оборотовъ центральной Россіи и всего Волжско-Камскаго края; равнымъ образомъ—рѣшено исправленіе рукавъ Волги и Дѣльты. Сверхъ того, частью начаты, частью въ принципѣ рѣшены постройки новыхъ желѣзныхъ дорогъ, а въ томъ числѣ—и Сибирской. Наконецъ, постепенный переходъ желѣзныхъ дорогъ въ закѣдыванье казны и учрежденіе строгаго контроля надъ линіями, оставшимися въ рукахъ частныхъ компаній, довершаетъ картину, обрисовывающую дѣятельность послѣднихъ лѣтъ...

Все это, вмѣстѣ взятое, *составляетъ интересный трудъ* и, нѣтъ сомнѣнія, что многіе изъ перечисленныхъ проектовъ приводятся теперь въ исполненіе по почину бывшаго министра путей сообщенія, покойнаго Г. А. Паукера.

Во всякомъ случаѣ, и для насъ, сибиряковъ, очевидно, что дѣятельность новыхъ руководителей измѣнила прежнее направленіе министерства путей сообщенія. Въ теченіе полугодія, два путешествія по Россіи статсъ-секретаря Гюббенета, совершенныя имъ съ тѣмъ, чтобы лично ознакомиться съ состояніемъ водяныхъ и желѣзныхъ путей и съ нуждами населенія разныхъ мѣстностей имперіи, доказываютъ, что министръ рѣшаетъ, относящіеся къ нимъ вопросы, на дѣлѣ, а не на бумагѣ.

Относительно Сибирской дороги можемъ сказать, что хотя пріѣздъ инженера Меженикова въ Иркутскъ до сихъ поръ не состоялся, но встрѣча его съ графомъ А. П. Игнатьевымъ должна принести существенную пользу этому важному для всей Сибири дѣлу. Обѣ эти дѣятеля столь близко знакомы съ нуждами сибирскаго населенія и, какъ видно, на столько ему симпатизируютъ, что можно надѣяться, что голоса ихъ не будутъ оставлены безъ вниманія.

На обсужденіе нынѣшняго быть въ Петербургѣ, къ концѣ нынѣшняго года, общаго съѣзда горнопромышленниковъ со всей имперіи, съ цѣлью развитія вопросовъ, касающихъ какъ владѣльцевъ рудниковъ, такъ и различныхъ горнопромышленныхъ учрежденій, будетъ предложено, между прочимъ, проектъ учрежденія банка для горнопромышленнаго кредита, подлежащаго учрежденію группой капиталистовъ на началахъ акціонернаго общества. Эти дѣятельность банка, учреждаемаго въ Петербургѣ, съ отдѣленіями и агентствами въ другихъ мѣстахъ, имѣющихъ значеніе для производства и сбыта издѣлій отечественной горнозаводской и фабричной металлической промышленности, сосредоточивается въ двухъ отдѣленіяхъ, изъ которыхъ въ первомъ будутъ производиться операціи долгосрочнаго кредита, съ назначеніемъ на эту цѣль половины изъ дѣйствительно внесеннаго основнаго капитала, а во второмъ—коммерческія операціи съ остальною половиною основнаго капитала. Капиталъ общества зарождается въ 6,000,000 руб., собираемыхъ посредствомъ выпуска акцій, въ 250 руб. каждая, съ тѣмъ, что по вѣрѣ развитія оборотовъ, капиталъ этотъ можетъ быть увеличенъ посредствомъ выпуска новыхъ акцій. («П. В.»)

Недавно опубликованъ новый законъ о запрещеніяхъ, налагаемыхъ на недвижимое имущество, причемъ отмѣняются положенія общаго запрещенія на имущества, гдѣ бы какія ни оказались.

«Порядокъ составленія запретительныхъ и разрѣшительныхъ статей, вступленіе ихъ къ старшему нотаріусу, составленіе по каждому городу и уѣзду особыхъ за каждый годъ «мѣстныхъ сборниковъ запретительныхъ и разрѣшительныхъ статей» опредѣлены въ новомъ законѣ съ большою подробностью; по каждому городу и уѣзду должна составиться особая «мѣстная запретительная книга» съ алфавитнымъ указателемъ, составляющая встрѣчаемыя фамиліи о принадлежности и степени задолженности мѣстной недвижимой собственности. Нотаріальные архивы, установленіе крѣпостныхъ дѣлъ должны будутъ руководствоваться этими запретительными книгами

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА".

Чащевито.

(Изъ разсказовъ охотника).

I.

Надолго въ моей памяти останется воспоминаніе о поѣздкѣ въ Чащевито! Чащевато—это урочище, верстахъ въ 70 отъ г. С—ка. Давно уже мнѣ хотѣлось побывать тамъ на охотѣ, но все что-нибудь да мѣшало: то не съ кѣмъ ѣхать, а то у самого у меня не было свободнаго времени.

Какъ-то въ іюлѣ мѣсяцѣ 1885 г., рано утромъ, пріѣхали въ городъ, ко мнѣ, два брата Василій и Владиміръ Хлѣбосоловы. Они жили недалеко отъ города на своей фермѣ и были страстные охотники; лучше ихъ почти никто не зналъ въ окрестностяхъ С—ка, вверхъ по Иртышу, тѣхъ мѣстъ, гдѣ водятся куси и другая дичь.

Пріѣхавши, они предложили мнѣ отправиться съ ними на охоту.

— Куда же мы поѣдемъ? спросилъ я.

— Поѣдемъ-то? переспросилъ Василій. Самое нынче съѣздить въ Чащевито. Говорятъ, много выводковъ гусей тамъ, да и всѣ уже на налетѣ. Надо торопиться, а то казачки впередъ насъ ихъ перебьютъ. Если хочешь ѣхать съ нами, такъ торопись: завтра рано утромъ мы отправимся. Возьмемъ лодку; конечно отсуда отправимъ назадъ домой съ Бурамбайкой, а сами въ лодкѣ спустимся по Иртышу: надо пошарить и въ затонахъ, и на островахъ.

Я былъ въ восхищеніи отъ предложенія Хлѣбосоловыхъ; живо приготовилъ патроны, протеръ ружье и, собравъ всѣ охотничьи аттрибуты, отправился съ ними въ ихъ усадьбу.

* * *

Наступила ночь. Василій и Владиміръ хранѣли во всю ивановскую; мнѣ же не спалось; я прислушивался къ ихъ дыханію, закрывалъ глаза и силился заснуть, но все напрасно: сонъ бѣжалъ отъ меня. Наконецъ, я всталъ и, закуривъ папироску, вышелъ во дворъ; нѣсколько собакъ съ лаемъ бросились ко мнѣ, но я ихъ окликнулъ по именамъ и онѣ, махая хвостами, стали ко мнѣ ласкаться. Онѣ хорошо меня знали. Съ самаго ранняго дѣтства, я былъ постояннымъ гостемъ въ семьѣ Хлѣбосоловыхъ и съ владиміромъ изъ нихъ, Владиміромъ, мы и выросли.

Вмѣстѣ мы, бывало, взявъ удочки, путешествовали рыбачить на Иртышъ; вмѣстѣ, съѣзжа на неосѣдланныхъ лошадей, мѣряли степь во всѣхъ направленіяхъ. Каждый кустикъ, каждое дерево близь ихъ дома было мнѣ не только знакомо, но какъ бы родное.

Успокоивъ собакъ, я вышелъ за ворота. Мѣсяцъ освѣщалъ всѣ постройки фермы и находившійся передъ домомъ прудъ бѣдныхъ сиротокъ. Громадные тополи, окаймлявшіе прудъ, не шелестили листьями и казались, какъ будто, объятыми сладкимъ сномъ.

Вдали виднѣлась мельница, но не было слышно изъ нея обычнаго поступиванія жернововъ и шума воды, льющейся на колеса. Кругомъ все было тихо! На небѣ ни одного облачка,—лишь миріады звѣздъ, словно вкрапленные въ ихонтовый куполъ алмазы, покрывали его.

Я подошелъ къ пруду, сдвинулъ съ берега лодку, съѣлъ въ нее и, отталкнувшись отъ берега, поплылъ. Гусь, спавшій на берегу, услышавъ шумъ, загоготалъ; въ отвѣтъ ему изъ сосѣдняго аула залаяла собака и тотчасъ же смолкла. Едва шевели весломъ, я двигался по поверхности дремлющаго пруда. Выплывъ на середину его, положилъ весло, а самъ легъ на дно лодки, и забылся.

Такое сладкое чувство вливалось въ душу, вмѣстѣ съ вдыхаемымъ ароматнымъ воздухомъ. Въ эти минуты ни о чемъ не хочется думать, ничего не хочется желать! А сердце усиленно начинаетъ биться, кровь кипитъ и клокочетъ въ груди.

Жажда жизни, жажда дѣятельности охватываетъ все существо. Юношескія мечты, словно прелестныя нимфы, являются передъ глазами, манятъ къ себѣ, затѣмъ окутываютъ воздушной пеленой и уносятъ въ міръ чистый и прозрачный, какъ эти небеса, гдѣ нѣтъ зла, гдѣ нѣтъ порока, гдѣ нѣтъ человѣческихъ страданій...

Убаюканный этими грезами, я забылъ, гдѣ нахожусь, и забылъ, что живу; какъ пируръ, идя послышался почтовый колокольчикъ, лѣвшо побряивая, и тарантасъ тройкой проскатилъ черезъ мостъ плотины. Шумъ отъ проѣзда его вывелъ меня изъ забытья. Очарованіе прошло. Я оглянулся вокругъ, все попрежнему: та-же луна, тѣже звѣзды, тотъ-же прудъ, но нѣтъ уже радужныхъ грезъ, на крылахъ которыхъ я поднимался въ волшебный міръ и голосъ которыхъ мнѣ нашептывалъ чудесныя сказки...

Я перепрыгнулъ на другой берегъ пруда, искупался и направился къ воротамъ усадьбы. Легкій вѣтерокъ, вѣвшій на прудѣ, прогналъ по немъ рябь и зашелестѣлъ въ листьяхъ тополей. Начинало уже свѣтать.

Когда я вошелъ въ комнату, Василій уже всталъ и торопилъ нухарку съ самоваромъ. Я разбудилъ Владиміра и, на-скоро напившись чаю, мы заложили лошадей и направились въ путь.

* * *

Въ носу лодки сидѣлъ и правилъ лошадьми работникъ Василья, киргизъ Бурамбайка, мы же помѣстились по срединѣ и нарѣдка только перекидывались словами. На встрѣчу намъ, то и дѣло, попадались казаки и киргизы, ѣхавшіе въ городъ: кто везъ сѣно, кто хлѣбъ, а кто ѣхалъ закупить чего для своего сельскаго обихода. Кони бѣжали бойко по холодку. Погода стояла тихая—ни малѣйшаго вѣтерка и къ полдню солнце начало припекать на столько сильно, что ѣхать стало далеко труднѣе; кони бѣжали медленнѣе, то и дѣло фыркали пыль, поднимаемая ихъ копытами, попадала имъ въ ноздри; масса мошекъ и слѣпней вилась надъ ними тучей и Бурамбайка, ежеминутно угощая насъ отборною киргизскою бранью, отгонялъ ихъ съ лошадей то вожжами, то чернымъ кнутомъ.

— Жарковато, сказалъ Василій, утирая съ лица и шеи потъ, катившійся крупными каплями,—какъ-то мы проберемся черезъ боръ? хоть бы маленькій дождь.

— Жарко, бай *), проворчалъ Бурамбайка и крѣпче надвинулъ на лобъ свой мѣховой малахай.

— Да ты, Бурамбай, сними малахай, если жарко, замѣтилъ я.

— Пошто снимать? Прикрыть! сказалъ онъ и опять началъ вожжами стегать со спинъ лошадей неотвязчивыхъ насѣкомыхъ.

Послѣ полудня жаръ такъ былъ немного сглянулъ, подулъ маленькій вѣтерокъ и закружилъ передъ нами по дорогѣ пыль.

Мы невольно оглянулись назадъ и увидѣли, что вдали виднѣлась желтая полоса, которая приближалась все ближе и ближе, и черезъ нѣсколько минутъ громадная масса песку обрушилась на насъ и засыпала намъ глаза; дорогу чуть чуть можно было разглядѣть; кони пошли шагомъ. Назадъ оглянуться уже не было возможности и мы, закутавшись въ армячины, утянулись лицомъ въ колѣни. Ураганъ съ яростью гнулъ тамъ и тамъ съ насъ одежу и сновавъ его вавываньемъ только слышалось покрикиваньемъ Бурамбайки, понукавшаго лошадей. Но, какъ быстро налетѣлъ ураганъ, такъ-же быстро онъ и исчезъ.

Вдали виднѣлся зеленѣя, боръ, который такъ заботилъ Василія. Да и, дѣйствительно, было о чемъ позаботиться: боромъ намъ нужно было ѣхать верстъ 15; но чтобъ имѣть понятіе объ этой ѣздѣ, нужно самому испытать ея *прелести*. Всю дорогу боромъ приходится идти пѣшкомъ, такъ какъ кони, ступая выше щиколодки въ рыхлый, разсыпающійся песокъ, едва тащутъ и пустую телѣгу, а у насъ была еще лодка. Къ этому нужно прибавить духоту, которая сама по себѣ замучиваетъ и людей и животныхъ. Въ жары на всю природу нападаетъ какая-то лѣнь, истома; ничѣмъ не увидишь ни одного зверка, ни одной птицы,—все прячется въ норы и гнѣзда, и только вечеромъ, когда схлынетъ жаръ, все живое выползаетъ на свѣтъ Божій подышать свѣжимъ воздухомъ и отпариться въ поиски за насущнымъ хлѣбомъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ намъ нужно было переѣзжать боръ, дорога шла на краю увала, съ котораго видно было, какъ на ладони, Чащевито.

Представьте себѣ футовъ по сто, если не больше, выпяченную увалъ песку, на которомъ только кое-гдѣ ростутъ жалкія сосны и вся поверхность этого увала гладкая, слѣпо выпятая изъ сѣрой зернистой массы. Противоположный же берегъ Иртыша сжатъ, а самое русло рѣки усѣяно грядами зеленѣющихъ островковъ, которые, словно зеленыя пятна, разбросаны по свѣтло-голубой лентѣ. Зеленѣющая ихъ растительность такъ и манитъ въ свою прохладу путника, идущаго въ жаръ по глубокому песку. Но чтобъ попасть на одинъ изъ этихъ островковъ и отдохнуть въ его прохладной тѣни, нужно имѣть лодку, которой въ близости никогда не найти. Такимъ образомъ, путнику приходится испытывать пучини бѣдствія, пока, наконецъ, не достигнетъ котораго безсонная прохлада, а за прохладою—врата рая. Эти-то грады островомъ и называются Чащевито.

Мы въѣхали въ боръ, и съ первыхъ же шаговъ лошади начали напрягать всѣ усилія, чтобъ тащить визжущіе въ пескѣ дроги. Только къ вечеру намъ удалось подъѣхать къ *плотницамъ* *), гдѣ рѣшено было остановиться и спустить къ водѣ съ увала лодку.

II.

Пока распрягали коней и снимали съ дрогъ лодку, уже совершенно стемнѣло. Надо было подумать о закускѣ. Бурамбайка живо натаскалъ сухихъ сучьевъ и разложилъ костеръ; тѣмъ временемъ, одинъ изъ насъ сбѣгалъ съ мѣднымъ чайникомъ за водой, и мы усѣлись вокругъ пылающаго костра, надъ которымъ висѣлъ шипящій чайникъ.

Прятно въ тихую лѣтнюю ночь нѣжиться въ полѣ около огонька. Невольно кладетъ на васъ какая-то истома, и языки

*) Баринъ.

*) Мѣсто, гдѣ вылили лѣсъ для связки плотовъ.

Digital library of Tomsk State University
http://vdb.lib.tsu.ru

со времени вступленія ихъ въ дѣйствіе, а новопишущія въ книги запрещенія теряютъ силу. Этими новыми книгами вполнѣ замѣняются и сенатскія объявленія о запрещеніяхъ и разрѣшеніяхъ, такъ что самое изданіе этихъ «сенатскихъ объявленій» —прекращается со статьями о запрещеніяхъ—съ 1892 г., а о разрѣшеніяхъ—съ 1893 г. Введеніемъ запретительныхъ книгъ обусловливаются и нѣкоторыя, подробно изложенныя въ законѣ измѣненія въ порядкѣ совершенія крѣпостныхъ актовъ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не имѣется нотаріальное положеніе.

Обязательное силы ограничейа въ распоряженіи недвижимостью касается лицъ, подлежащихъ опекѣ и попечительству, несостоятельныхъ и т. п. Установленъ, сверхъ публикацій о наложеніи и снятіи опеки, строгій учетъ подобныхъ случаевъ: къ этому служатъ алфавитные списки и указатели такого рода лицъ, составляемые: въ первомъ случаѣ—опекунскими установленіями, во второмъ—нотаріусами, и печатаніе публикацій въ сенатскихъ объявленіяхъ. («Харьк. Т. В.»)

Мнѣніе шаха персидскаго объ Англіи и Франціи.

Корреспондентъ Times, имѣвшій случай бесѣдовать съ шахомъ въ Парижѣ, такъ описываетъ эту бесѣду: «Принцъ Малькомъ-ханъ, персидскій посланникъ въ Лондонѣ, увѣдомилъ меня, что шахъ, которому я былъ представленъ Тиграромъ, желаетъ видѣть меня передъ отъѣздомъ изъ Парижа. Вслѣдствіе этого я и отправился въ занимаемый имъ отель въ улицѣ Кювелье. Принцъ Малькомъ-ханъ провелъ меня въ обширную оранжерею, гдѣ находился шахъ, и оставался все время, пока я былъ у шаха, лишнія по временамъ переводчика, когда рѣчь государю-шаху-шлѣдъ сложнымъ вопросамъ.

«Я знаю—сказалъ шахъ,—что вы пишете много государей, но не къ одному подражанію онѣ хотѣлось повидаться и поговорить съ вами, о, нѣтъ! Когда вы были представленъ мнѣ нѣсколько дней тому назадъ, я тогда же рѣшилъ вамъ сообщить, что мнѣ хотѣлось бы знать ваше мнѣніе объ европейскихъ событіяхъ, такъ какъ вы, по своей обязанности, слѣдите за нимъ. Шахъ очень интересовался пребываніемъ императора Александра III въ Парижѣ. Англія, какъ вы знаете, не подробностями пріема императора и затѣмъ сказалъ: «Англійская нація, съ ея большими промышленными городами, съ ея серьезными и трудолюбивыми населеніемъ, съ ея политическими демонстраціями и постоянствомъ, не къ закону, представляется мнѣ одною изъ самыхъ могучихъ автомаговъ людей, какъ и когда-либо видѣлъ. Что больше всего бросается въ глаза въ англійской толпѣ, такъ это ея вида силы и могущества. Какъ ни странно на насъ съ любопытствомъ, но въ ихъ взглядѣ видна энергія. Каждый спрашиваетъ, кажется: «Зачѣмъ этотъ господинъ пріѣхалъ сюда? Почему его такъ принимаютъ». Я видѣлъ, что вы сдѣлали такое же впечатлѣніе, какъ каждая отдѣльная личность смотрѣла бы хозяиномъ своей страны, какъ и замѣтилъ это у англичанъ, и что меня особенно поразило, такъ это то, что при такомъ взглядѣ въ ихъ силы и могущество, какъ видно, нѣтъ на насъ съ любопытствомъ, но въ ихъ взглядѣ видна энергія. Каждый спрашиваетъ, кажется: «Зачѣмъ этотъ господинъ пріѣхалъ сюда? Почему его такъ принимаютъ». Что касается Англіи такъ могущественна, то мнѣ представляется, что причина ея могущества въ томъ, что у нея нѣтъ соседей. Когда не нужно оглядываться назадъ, тогда можно идти безбоязненно впередъ, и Англія можетъ тамъ, гдѣ ей угодно, Индія, Африка, Америка рѣшая разницу между французскимъ и англійскимъ націями и между Франціей и Англіей, какъ онѣ на нашемъ мнѣ отъ Англіи. Сходства на наблюдаемъ на нѣкоторыхъ отношеніяхъ. Французы и англичане, смотрятъ на насъ совершенно по-разному. Французы смотрятъ всегда, не спрашивая, хорошъ ли я, или нѣтъ? Они находятъ удовольствіе видѣть людей, одѣтыхъ иначе, чѣмъ они, и неизвѣстныхъ имъ нравъ. Это какъ бы новое для нихъ зрѣлище. Какъ такое множество народа не собирается смотрѣть на меня, такъ въ Франціи. Будь я и не дикарь, но я такое бы то же время, съ утра до ночи, не переставая, ходилъ по улицамъ, чтобы не ставлять думать, что страна очень богата. Въ Англіи есть основныя, что время—деньги; французамъ же слѣдовало бы говорить время—удовольствіе. Я спрашивалъ сдѣлать, какимъ образомъ весь этотъ достойный вдругъ, который сначала за мной и такъ любезно привѣтствовалъ меня, могъ тратить такъ много времени? Мнѣ отвѣчали на это, что они извертелись отъ время усиленной работы. Англичане, вѣдь, убѣжали, Франція отличается отъ Англіи вокзуномъ, которымъ вы дышете, небесами, домами, женщинами: тамъ другіе вкусы, другіе нравы. Это различіе особенно поразило меня. Я пришелъ къ заключенію, что французы сильны, богаты, живутъ довольно жизнью, и мнѣ кажется, что они были бы еще сильнѣе, если бы у нихъ было меньше раздоровъ. Они обнаружили мнѣ причины этихъ раздоровъ, но я никакъ не могу понять ихъ. Мнѣ кажется, что все это происходитъ оттого, что никто не желаетъ подчиняться кому-нибудь другому. А Парижъ такой городъ, какой можно видѣть только въ Парижѣ. Англичане, въ день пріѣзда, произвели на меня такое впечатлѣніе, что я даже не спалъ. То было полнѣйшій сонъ. Каково же? чрезвычайно поразилъ; онъ очень скромный и приятный человѣкъ. Теперь, онъ въ высшей степени честный человѣкъ, и я вѣрю, что онъ не былъ способенъ на мнѣ, разно какъ и господинъ Карно; она очень добрая и достойная женщина. Мнѣ кажется, что всѣ эти очень добрые. Теперь и Солдаръ тоже очень понравились мнѣ; пріѣзъ у нихъ былъ неловкій. Меня удивляли

перемѣны воспоминаній и свѣжихъ здоровыхъ мыслей кружатся въ головѣ. Совершенно безсознательно поправляешь косторъ и, нагнувши въ него новую охапку мелкихъ вѣтвей, со вниманіемъ слѣдишь, какъ эти вѣточки борятся съ огнемъ: сначала вздогнутся, а потомъ, задавши трескъ, распускаются и красной вязью пламени лижетъ ихъ до тѣхъ поръ, пока онѣ не превратятся въ угольки и не исчезнутъ въ общей кучѣ пепла.

Невольно сравнишь себя съ одной изъ этихъ вѣточекъ: борешься, борешься съ жизнью, также нагибаешься, отбиваешь у смерти каждый моментъ бытія и, наконецъ, изнеможенія въ этой борьбѣ, *распускаешься* и исчезаешь въ бездонной пропасти вѣчности, безъ слѣда, безъ воспоминаній...

* * *

Чайникъ свистѣлъ и мы, закусивши бараньимъ, которая была съ нами изъ дома, усѣлись опять чай. Чайникъ, то и дѣло, переходилъ изъ рукъ въ руки и наполнялъ наши чашки горячимъ напитковъ. Поочередно чашки съ чаемъ, мы, завершившись по что попало, улегшись, кто въ лежу, а кто прямо на песокъ около потухшаго косгра. Бурамбайка же отправился пустить конкой въ корму и затянулъ свою заунывную пѣсню. Я долго прислушивался къ словамъ его пѣсни, но ничего въ ней почти не могъ понять.

— Послушай, Бурамбай, о чемъ это ты напѣлъ голосить? спросилъ я его, когда онъ подошелъ ближе.—Ужь не загрустнулось-ли тебѣ по старомъ твоемъ хозяинѣ Иттымъ-Баѣ? попутнулъ я.

— Ой, бай! произнесъ, качая головою, Бурамбай, пошто ты поминаешь на ночь аваака! Все равно, что шайтана (черта), то и аваака. Не надо поминать нехорошо; а то—какъ разъ приснится, окаянный!

— Э, да ты, какъ видно, не долюбливаешь аваакоть-то? сказалъ я.

— Кто ихъ будетъ любить? Казакъ—*кашкыръ* [1]). Недаромъ, вонъ моего-то старого хозяина всѣ прозвали: Иттымъ-Баѣ [2]).

это чрезвычайное убранство вождь, въ министерствахъ и не дворцѣ Карно; онѣ объяснили потомъ, что парламентъ ассигновалъ довольственныя суммы членамъ правительства на время ихъ пребыванія. Можно думать объ этомъ, такъ какъ оно оказалось совсѣмъ не такъ, какъ я предполагалъ. Но нужно долго прожить въ странѣ для того, чтобы понять всѣ особенности нраовъ, и по-моему оно рассказывать о нихъ тѣмъ, кто не можетъ понять ихъ. Я любовался Шербургомъ, французскими военными кораблями и пѣшкой солдатъ. Когда такія могущественныя нации сталкиваются, то понятно, что противники нуждаются въ такомъ-то, чтобы сохранить миръ. Я былъ очень радъ видѣть, что мои представленія въ Европѣ пользуются расположеніемъ».

При послѣднихъ словахъ шахъ встаръ и любезно простился со мной.

Экономическіе отголоски.

(Продолженіе, см. № 108).

Положеніе провинціальнаго рабочаго несколько лучше положенія парижскаго. Послѣдній даже больше имѣетъ шансовъ находить постоянный трудъ, ибо въ Парижѣ, какъ центрѣ промышленной жизни, находится легче работа, тогда и тамъ ищущихъ ея громадная масса. Такъ, по самымъ умѣренныхъ расчетамъ, общее число незанятыхъ рабочихъ въ столицѣ Франціи опредѣляется въ настоящее время огромною цифрою въ 200.000—250.000 человѣкъ.

Положеніе земледѣльца во Франціи тоже признано можно считать лучше положенія городского наемнаго рабочаго, принадлежащаго первыхъ передъ послѣднимъ заключается въ томъ, что онъ—собственникъ своей земли, къ которой и прикрѣпленъ почти безповоротно. Какъ мы видѣли раньше, число поземельныхъ собственниковъ во Франціи увеличивается одно по сравненію съ прежними временемъ: въ 1789 г. ихъ было 4 милл., теперь же насчитывается до 8 милл. Судя по этимъ цифрамъ, можно было бы заключить, что поземельные собственники теперь распредѣлялись равномѣрнѣе, между большимъ числомъ земледѣльческаго класса, слѣдовательно, и благосостояніе послѣдняго поднялось, тѣмъ болѣе, что производительность земли за это время значительно повысилась. Но, опять-таки, статистическія изслѣдованія приводятъ къ обратному заключенію.

Извѣстный экономистъ Этьенъ Мансюи, въ своемъ изслѣдованіи о бѣдности во Франціи въ концу XIX столѣтія, доказываетъ, что земли въ современной Франціи покрыта пролетаріемъ. Земельная собственность во Франціи распредѣлена до крайности неравномѣрно: въ то время, какъ около $^2/_3$ всей поздѣльной площади сосредоточивается въ рукахъ какого-нибудь полумилліона лицъ, остальная треть ея, нечтожными клочками, распредѣляется между огромною земледѣльческою массою, болѣе $8^1/_2$ милл., мелкихъ владѣльцевъ, площадь владѣній которыхъ не превышаетъ $^1/_2$ милл. гектаровъ, при средней величинѣ каждаго участка не болѣе $^1/_4$ гектара (менѣе $^1/_2$ десятины).

Другой изслѣдователь, г. Тубо, на конгрессѣ поземельной реформы, бывшемъ во время нынѣшней Парижской выставки, доказывалъ, что подъ вліяніемъ тяжелыхъ налоговъ и повальной задолженности мелкаго земледѣлецъ, крупная поземельная собственность во Франціи усилена уже на столько возстановилась, *что $^3/_4$ всѣхъ французскихъ землевладѣльцевъ владѣютъ уже всего $^1/_{10}$ частью поверхности Франціи* и что, благодаря такому порядку вещей, $^1/_4$ территоріи совершенно не воздѣлана, другая воздѣлана очень плохо, а остальная, хотя и обработана очень недурно, но за то въ крайне невыгодныхъ для крестьянства условіяхъ. Но напомнимъ тебѣ же Мансюи, сумѣвшаго съ земельной собственности въ общемъ разнѣрѣ (отъ 20 фр. и ниже) на каждый участокъ уплачивается 8.524.286 владѣльцами, а высшій размѣръ налога (отъ 501 до 1000 фр. и отъ 1000 фр. и выше) уплачиваютъ только 50,000 крупныхъ землевладѣльцевъ, въ общаго числа 11.252.571 всѣхъ земельныхъ собственниковъ Франціи.

Такимъ образомъ, крупная земельная собственность теперь сосредоточивается въ рукахъ 50.000 владѣльцевъ.

Массы рядомъ доказательныхъ цифръ опредѣляетъ мелкую собственность въ 10 милл. земельныхъ владѣній, съ каждаго изъ которыхъ получается доходъ не болѣе 15—25 фр. въ годъ, совершенно не обезпечивающійся существованія въ владѣльцевъ.

Чисел такихъ собственниковъ-пролетаріевъ, включая сюда и всѣхъ членовъ ихъ семей, Мансюи опредѣляетъ цифрою въ 18 милл.

Итакъ, современная французская деревня въ такой же сильной степени, если только не больше, переполнена бѣдняками, пролетаріями, какъ и городъ. Въ деревнѣ, въ рядахъ пролетаріата, стоитъ огромное большинство земледѣльческаго населенія, въ городѣ—почти все рабочее населеніе.

Чтобы имѣть понятіе о современномъ пролетаріатѣ Франціи, мы приведемъ только нѣкоторыя общія цифры, указывающія на размѣры нищенства, существующаго теперь во Франціи.

Компетентные, слѣдующіе лицо утверждаютъ, что въ настоящее время общее число нищихъ во Франціи простирается до 5 милліоновъ, т. е. одинъ нищій приходится на 8 жителей. По слѣдамъ Бюре, спеціально изслѣдовавшаго положеніе бѣдныхъ во Франціи, 1,600.000 лицъ, не имѣющихъ ни рукъ на подаяніемъ, живутъ на счетъ общественной благотворительности и, по меньшей мѣрѣ, остальныя двѣ трети всего числа страдающихъ и гибнущихъ отъ нищеты, не просятъ помощи и не пользуются общественною благотворительностью, такъ что общее число нуждающихся лицъ этой категоріи не менѣе 5 милл. человѣкъ, т. е., опять-таки, одинъ бѣдняка приходится на 8 жителей.

Въ общемъ, неимущихъ во Франціи можно раздѣлить на слѣдующія категоріи: 1) 5 милл. нищихъ, живущихъ подаяніемъ; 2) 5 милл. бѣдняковъ приписанныхъ, а также и слѣдящихъ обращенія на помощи; 3) около $4^1/_2$ милл. индустріальныхъ рабочихъ, у которыхъ нѣтъ никакой собственности, которые исключительно существуютъ на счетъ запродажи своего труда и 4) 18 милл. земледѣльческихъ рабочихъ и земледѣльческихъ собственниковъ, собственность которыхъ на столько ничтожна и малочтна, что не обезпечиваетъ ихъ существованія, и которые поэтому являются тоже пролетаріями, хотя и слегка замаскированными. Итого: около 32 милліоновъ неимущихъ. А какъ настоящее населеніе Франціи опредѣляется въ 38 милл., то выходитъ, что оно состоитъ изъ 32 милл. неимущихъ или пролетаріевъ и 6 милл. представителей имущаго класса.

Судя по всѣмъ вышеизложеннымъ даннымъ, естественнымъ является вопросъ: неужели стихійный промышленно-экономическій прогрессъ прежняго Франціи къ такой ужасающей бѣдности? Отвѣтъ положительный на это былъ бы односторонняго и несправедливъ. Не говоря уже о томъ, что самое понятіе о бѣдности,—понятіе относительное и масштабъ таковой, въ этомъ случаѣ, никакъ не можетъ, напримѣръ, служить понятіе о бѣдности, соединяемое съ представленіемъ о бѣдности русскаго рабочаго или крестьянина-земледѣльца.

Вслѣдствіе высокой культуры страны, потребности французскаго рабочаго и земледѣльца, какъ по отношенію жилища, питанія, всего домашняго обихода, а также и удовлетворенія потребностей духовной жизни—стоитъ значительно выше, чѣмъ въ какой-либо другой странѣ. Наконецъ, въ духовномъ развитіи населенія Франціи въ теченіе минувшаго столѣтія, эти значительныя успѣхомъ, что сказалось въ неисчислимыхъ богатствахъ теоретическаго и прикладнаго знанія, столь блестяще представленныхъ на всемірной Парижской выставкѣ. Вотъ этотъ-то нравственный прогрессъ и представляетъ прочный залогъ будущаго преуспѣянія этой массы.

М. Л—нъ.

(Продолженіе будетъ).

СИБИРСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Вчера, 25 сентября, около 12 ч. дня, возвратился въ Томскъ, послѣ обозрѣнія сектарія, преосвященный Исаакій.

◆ Недавно и. д. соборнаго протоіерея, о. Іоанчаковъ А. Сидоновичъ произнесъ въ соборѣ проповѣдь, содержаніе которой не перестаетъ интересовать многихъ изъ среды нашего общества. Въ ней онъ объяснилъ о томъ, что около мѣсяца тому назадъ въ соборѣ поставлена копія съ одной чудотворной иконы Божіей Матери. Чудотворная икона эта—Козельщанской образъ Божіей Матери, составляющій съ давнаго времени фамильную драгоцѣнность графа В. Н. Каниста, имѣніе котораго находится въ Полтавской губерніи, Кобелякскаго уѣзда, въ деревнѣ Козельщанкѣ. Вѣсть о чудесныхъ исцѣленіи, по молитвѣ у иконы Божіей Матери, дочери графа, Маріи, въ февралѣ 1881 г., отъ тяжкаго недуга—тригеминальной исторіи, предъ которыхъ всѣ святыла медицинской науки въ Россіи чувствовали свое бессиліе и уже смерть тигаки шагами подходила къ страдальческой постели,—вѣсть эта разнеслась по всѣмъ угодкамъ нашего отечества и народъ сталъ толпами стремиться на поклоненіе Козельщанскому образу Божіей Матери. Много чудесныхъ исцѣленій, по молитвѣ у этого образа, сдѣлалось съ того времени извѣстными, стали стекаться поклонтвующіе и въ имѣніе графа Каниста, въ деревнѣ Козельщанкѣ, выстроенъ храмъ.

У насъ, въ Томскѣ, когда сдѣлалось извѣстнымъ о чудотворномъ дѣйствіи Козельщанскаго образа Божіей Матери, многіе стали ходить въ соборъ поклоняться предъ этой иконою, стали посѣть въ больницы и тюрьмы, куда могутъ покушать небольшія копіи этого образа. Во имя чудотворной иконы есть уже пожертвованія.

◆ Наступная осенняя холодные дни и темныя ночи, а съ тѣмъ вмѣстѣ является необходимость въ открытіи нашего гостеприимнаго ночлежнаго дома, гдѣ могли бы опять пріютиться всѣ бѣдняки, неимѣющіе крова и скитающіеся по разнымъ притонамъ. Катальажныя камеры нашихъ частей, какъ слѣдно, переполняются людьми, изгнанными изъ разныхъ притоновъ, въ которыхъ они искали убѣжища.

О народныхъ чтеніяхъ. Напоминаетъ совѣту общества попеченія о начальномъ образованіи, что наступило время, когда можно, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, позаботиться объ устройствѣ безплатныхъ народныхъ чтеній, привлекающихъ прежде много слушателей. Помѣщеніе, волшебный фонарь и картины—есть. Надо только пригласить нашихъ преподавателей, которые, конечно, не отказываются потрудиться на пользу общую. Желательно было бы, чтобы указанные нами раньше нѣкоторые недостатки въ этихъ чтеніяхъ были приняты распорядителями къ вниманію, а именно—необходимо ввести въ чтеніяхъ чтеніе и дать устройству болѣе систематичности.

◆ Обращаемъ вниманіе публика на то, что въ четвергъ, 28 сентября, состоится бенефисъ одного изъ талантливыхъ и добросовѣстныхъ артистовъ нашей труппы, А. А. Ильина. Поёдутъ: оперетка «Прекрасная Галатея» и драма «На жизнь и смерть». Г. Ильинъ исполняетъ у насъ роли и въ драмахъ, и въ опереткахъ—и въ обѣ случаяхъ всегда одинаково удачно. Помимо исполнительнаго дарованія, въ его игрѣ, вообще, замѣтны знаніе сцены и хорошая школа. И онъ, дѣйствительно, оказывается ученикомъ извѣстнаго провинціальнаго артиста П. К. Милославскаго.

Надо надѣяться, что наша публика отнесется съ сочувствіемъ къ г. Ильину и почтитъ своимъ посѣщеніемъ бенефисъ этого достойнаго служителя сцены.

О нашемъ клубѣ. Совѣтомъ старшинъ общественнаго собранія, 18 сентября, назначено было общее собраніе членовъ для обсужденія поступка одного изъ членовъ—Г. О. Х—ча. Постановленіемъ совѣта, къ поступку Г. О. Х—ча принѣнено было § 40 устава собранія, который гласитъ: «Если бы кто-нибудь, сверхъ всякаго чанія, забылся до такой степени, что сдѣлалъ кому-либо грубость, или выходя изъ правилъ приличія и общежитія, находился бы въ собраніи въ нетрезвомъ видѣ, или посягнулъ на какой-либо поступокъ, знанію порядочнаго человѣка не приличный, тѣмъ оскорбилъ достоинство всего общества, то старшина предлагаетъ ему немедленно удалиться изъ собранія; въ случаѣ же непослушанія, приказываетъ прислуѣ вывести его изъ собранія и сообщаетъ объ этомъ прочимъ старшинамъ, которые дѣлаютъ объ этомъ постановленіе и доводятъ чрезъ записку поступокъ его до общаго свѣдѣнія. Затѣмъ старшины предлагаютъ собранію членовъ на баллотировку исключеніе виновнаго».

Послѣ долгихъ и горячихъ преній, большинство членовъ, какъ нами передаетъ, склонилось къ тому, что въ данномъ случаѣ разбираемый поступокъ члена Г. О. Х—ча не можетъ быть подведенъ подъ § 40 устава и подлежитъ карѣ общаго собранія членовъ, такъ какъ былъ совершонъ въ то время, когда, по § 37 уст., собраніе считается закрытымъ, а потому поступокъ этотъ носитъ частный характеръ. Съ этимъ рѣшеніемъ вопроса не согласились между прочимъ, старшины совѣта Н. А. Кореневъ и В. П. Дорошевскій и отказались отъ исполненія обязанностей старшинъ. Во избѣжаніи подобныхъ случаевъ, было бы цѣлесообразнѣе со стороны совѣта старшинъ строго придерживаться § 37 устава собранія.

Въ четвергъ, 21 сентября, было назначено экстренное общее собраніе для выбора оставленнаго по уставу числа старшинъ и кандидатовъ, такъ какъ наличный составъ старшинъ, Привсели отца въ станицу и посадили въ катальжку. Черезъ три дня отца не стало въ живыхъ; простился, видно, когда его несли, да и любви-то поминки. Мать послѣ этого также заторопла. Продали мы юрту и косторъ пробились до весны у знакомыхъ пастуховъ.

Да и весна пришла мнѣ не на радость: въ апрѣлѣ умерла и мать.

Бурамбай замолкъ.

— Что-же было съ тобой? спросилъ я. Вѣдь, ты остался маленькимъ?

— Что было? А то, что сначала я была въ аулѣ у киргизъ, которые звали отца; а потомъ, какъ подросъ, нанялся работникомъ къ Иттымъ-Баеу у него все и жилъ, пока въ прошломъ году не перешелъ къ нему вотъ,—мотнулъ онъ головой на Василья.

— Что же хорошо тебѣ у казака жилось? спросилъ я.

— Что ты спрашиваешь? сказалъ онъ. Побитый у любаго казака, такъ и говорили, какъ живется киргизу-работнику.

Бурамбай завернулся въ свой халатъ и легъ.

Сколько я ни старался вызвать его на прежній разговоръ, всѣ мои усилія остались тщетными: онъ или отмалчивался, или же съ неохотой и даже досадой кидалъ мнѣ отдѣльныя слова, какъ будто сожалѣя, что разсказалъ мнѣ свою исторію.

* * *

Подъ впечатлѣніемъ его разсказа, я долго не могъ заснуть и разумался о жизни казака. Неотъемлемый, постоянный эпитетъ казака: «пьяница». Вино для него—все. Вся цѣль жизни, всѣ стремленія, всѣ желанія его обращены только къ тому, какъ бы побольше истребить въ своей жизни сивухи. Кабакъ для казака—и клубъ, и перронъ, и судилище. Бой кабаке немыслимо существованіе станицы. Казакъ пользуется каждымъ предлогомъ, чтобъ достать водки: дѣлаетъ-ли найки (сивоносые участки), загналъ-ли кто-нибудь начальника на пасѣ сивушки, сломалась-ли у проѣзжающаго бричка и пр. и пр.—все служитъ поводомъ для выпивки. Если собирается сходъ для рѣшенія какого-либо общественнаго вопроса, тотъ

въ числѣ трехъ, считалъ для себя оберегомъ тѣмъ лести обязанности старшинъ. Собралось болѣе 60 человѣкъ и приступано было, посредствомъ записокъ, къ выбору новыхъ старшинъ, но такъ какъ никто изъ кандидатовъ не получилъ требуемаго большинства голосовъ, то, по предложенію нѣкоторыхъ изъ присутствовавшихъ производить выборы старшинъ закрытою баллотировкою, выборы были отложены до слѣдующаго собранія.

О двухклассныхъ школахъ. Мы слышали, что въ настоящее время въ Томскѣ вырабатываются программы двухклассныхъ народныхъ школъ съ четырехгодичнымъ курсомъ. Программа школъ первыхъ трехъ лѣтъ, по слухамъ, заключаетъ въ себѣ курсъ нашихъ городскихъ приходскихъ училищъ, а программа 4-го года очень близко подходитъ къ курсу перваго класса уѣзднаго училища. Если въ Сибири суждено будетъ осуществиться открытію двухклассныхъ народныхъ школъ, то въ нихъ нуждается именно Томскъ, въ которомъ до сихъ поръ имѣется лишь одно уѣздное училище, вполнѣ достаточное для массы.

Первые классы уѣзднаго училища переполнены учащимися и не могутъ удовлетворить всѣхъ желающихъ въ семъ учитсь; кромѣ того, многіе изъ учащихся въ нашихъ приходскихъ школахъ не имѣютъ возможности учиться въ уѣздномъ училищѣ. Двухклассная же народная школа, не требуя отъ учениковъ столько времени для прохожденія курса, какъ уѣздное училище, и, все-таки, давая немалое знаніе, будетъ доступна большинству тѣхъ учащихся, которые по своимъ домашнимъ обстоятельствамъ не могутъ пройти курса уѣзднаго училища. На первое время будетъ достаточно расширить программу одного какого-нибудь нашего приходскаго училища и обратить его въ двухклассное.

Свѣдѣнія объ эпизоотіи. Продолжаетъ сообщать свѣдѣнія о ходѣ эпизоотіи на рогатомъ скотѣ въ Томской губерніи. Чуна, съ 23 августа по 8 сентября, появилась въ слѣдующихъ мѣстностяхъ:

Бійскій округъ:				
д. Кожевниковъ, Барнаул. воз.	253	1	244	
с. Пихтовское, Лектенск. воз.	33	3	28	2
д. Дурнева, Ново-Алтайск. в.	20	3	17	
Маріинскій округъ:				
Юрты Кучюженскія, Зарин. в.	4	1	3	
Ачинскій округъ:				
г. Ачинскъ, Ново, Ирдыш-Канск. воз.	1	8	1	
Итого	311	8	292	11

О первомъ маскарадѣ. Первый маскарадъ въ томскомъ общественномъ реномленномъ собраніи собралъ не особенно много публики и, къ несчастью, не обошелся безъ скандала. Между танцующими было нѣсколько молодыхъ людей, непринадлежащихъ къ членамъ собранія, а одинъ изъ нихъ началъ дерзкировать. Часовъ въ 12, во время какой-то фигуры на grand rond (кадрили), музыка вдругъ остановилась, и какой-то оскорбленный раздается свѣтъ и аплодисменты нѣсколькихъ человѣкъ, смотрѣвшихъ на остановившихся въ изумленіи танцоровъ. Когда, наконецъ, танцующіе подошли къ оркестру, чтобы узнать въ чемъ дѣло, то послышалось нѣсколько фразъ,—что-то, въ родѣ: «*Кто позволилъ ему дирижировать?*» «*Они приходятъ даромъ, да еще командуютъ здѣсь*» и т. д. Дѣло въ томъ, что по уставу собранія, во время маскарада надрыль попаіе почему-то танцовать не полагается; а чтобъ дирижировать танцами—нужно испросить согласіе дежурнаго старшины, чего дирижировавшій не сдѣлалъ.

Замѣчаніе какого-то приказчика въ очкахъ (вѣроятно одного изъ тѣхъ, которые останавливали музыку) собралась кучка, и изъ нея раздавался голосъ одного молодаго человѣка, утверждавшаго, что приказчикъ нанесъ ему оскорбленіе, сказавъ:

— Кто позволилъ дирижировать *ослу*?

Приказчикъ въ очкахъ оправдывался и объяснялъ, что онъ не употреблялъ слова *осель*, а сказалъ *ему*, а не *ослу*. Какой-то нѣмецъ вступился за господина въ очкахъ, говоря, что онъ слышалъ, какъ тотъ сказалъ *ему* (что, вѣроятно, у него изображаю grand rond), а не осель, а такъ какъ эта слова сходны, то молодому человѣку и могло показаться, что его оскорбили. Шумъ дѣлался все громче и громче: не тутъ полезли дежурный старшина и предложилъ идти всѣмъ на верхъ, обѣщая всѣхъ выслушать и удовлетворить.

Очень грустно, что у насъ вообще ни одно публичное увеселеніе не обходится безъ скандала. Въ данномъ случаѣ, интересно знать, кто распорядился остановить музыку? По уставу со-

---

[1]) Волкъ—по киргизски.

[2]) Собачья голова.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

бранія, она могла быть оставлена по знаку дежурного старшины или пирижера тащить, но ни тотъ, ни другой этого знака не подавали. Себялюбіе, виновникамъ всего шума являются лица, останавливаніе музыку, и нужно удивляться грубости этихъ господъ, рѣшившихся оказать такое неуваженіе къ танцующей публикѣ!

◆ 24 сентября, въ 4 часа дня, въ столбѣ, стоящемъ у дома причта Духовской церкви, сдѣланъ пробой и вынута церковная кружка. Воры вѣроятно изъ семьяньскихъ Кадріановъ и продавцы евреи Давидъ—были замѣчены караульнымъ обходнаго рада, который ихъ застукъ въ одномъ изъ пустыхъ балагановъ, гдѣ они, сломавъ кружку, стали дѣлить между собою деньги, которыхъ было всего 2 р. 2 к., воры пустились бѣжать, но съ помощью людей были пойманы караульнымъ.

◆ Того же числа, въ театрѣ украдено два пальто; одно, вѣдь съ воромъ, удалось найти.

◆ Въ середу, 27 сентября, въ 7 часовъ вечера, въ томской городской думѣ назначено засѣданіе для выслушанія и обсужденія слѣдующихъ вопросовъ:

1) Заявленіе 14 гласныхъ о неотложности городскаго вѣсъ подъ покровомъ предназначаемаго къ открытію въ Томскѣ техническаго училища.

2) Журнала управы по вопросу обязательнаго постановленія о назначеніи срока на перевозъ скидовъ вина и спирта на чету городскихъ постоекъ.

3) О выборѣ городскаго головы.

4) Объ отчужденіи городскаго вѣста жѣшанкѣ Медвѣдевой.

5) О покупкѣ предназначенной въ продажѣ семи постелъ гражданъ Новоимъ и объ асигнованіи на это денегъ.

6) Объ уменьшеніи оцѣнки недвижимыхъ имуществъ на 30%.

7) Объ увеличеніи городского обязательнаго сбора на $^1/_{10}$ коп.

8) Дѣлать актовъ свидѣтельства лицамъ и документовъ обязательнаго сибирскаго банка за іюль и августъ мѣсяцы.

9) Журнала управы относительно отношенія и освѣщенія помѣщеній тюремнаго замка, въ коихъ содержатся политическіе арестанты.

И для подписанія журнала думы объ засѣданіи 18 сентября.

Примѣчаніе: Вопросы подъ №№ 2, 3, 6, 7, 8 и 9 могутъ быть разсмотрѣны въ осени 2 подъ №№ 63 ст. 1-ой, пол. лѣт. 1886 г., въ какомъ бы числѣ на этотъ разъ гласные ни явились.

Театръ и музыка.

Въ субботу, 28 сентября, былъ данъ литературно-музыкальный вечеръ, причемъ за входъ въ театръ были назначены уменьшенныя цѣны. Не смотря на субботу, публика, противъ всякаго ожиданія, собралось довольно много. Изъ исполнителей лучше всѣхъ была г-жа Аннатова, прекрасно пропѣвшая малороссійскую пѣсню «Чі в лузи» и романсъ «Вокруг меня» г-жа Любина и г. Лавровскій сцену у фонтана изъ «Бориса Годунова»—Пушкина; съ обычнымъ одушевленіемъ и огонькомъ прошла романсъ «Онъ тѣхъ» г-жа Смолина; но отъ, во время ея пѣнія, произошелъ весьма прискорбный инцидентъ. Когда г-жа Смолина окончила пѣніе, раздались шумныя единодушныя рукоплесканія и крики «bis». Г-жа Смолина выходила нѣсколько разъ, благодарила, по обыкновенію, публику, и, затѣмъ, въ виду ея настоятельныхъ требованій, хотѣла начать пѣніе снова. И въ этотъ моментъ, когда въ залѣ все сколько въ ожиданіи ея пѣнія, съ галерки раздался два трубные и громкіе:

— Не надо!—не надо!—Артистка, разумѣется, сконфузилась и ушла.

Подобныя выходки галерки или лицъ, занимающихъ ее, *не только непріятны, но и возмутительны*. Въ данномъ случаѣ, кричавшій *хотѣлъ* не только выразить своимъ грубымъ возгласомъ порицаніе г-жѣ Смолиной—какъ артистѣ, какъ женщинѣ,—но и по всей публикѣ. Можно выражать одобреніе или неодобреніе къ исполненію; но *не въ такой грубой и дерзкой формѣ*, и не въ то время, когда артистъ или артистка, по требованію большинства публики, хотятъ повторить раніе исполненное ими, какъ было въ данномъ случаѣ, проѣтное...

Этотъ прискорбный инцидентъ *возмутитъ всю остальную публику*, и еще болѣе дружные и шумные аплодисменты г-жѣ Смолиной были отвѣтомъ на дерзкую выходку, и г-жа Смолина, убѣжавшая, что публика не сочувствуетъ и спѣшила этой выходки, снова возвратилась на сцену и пропѣла на бис.

Въ воскресеньи, 24 сентября, были даны «Дворянское вѣсто», извѣстная комедія въ 5 дѣйствіяхъ Островскаго, и не менѣе извѣстная сцена «Ночное», Статовича.

Обѣ пьесы прошли съ замѣчательнымъ малымъ въ провинціальной сценѣ. Я нисколько не преувеличу, говоря это. Исполненіе, особенно «Дворянскаго вѣста», было въ общемъ положительно безукоризненное. Всѣ участвующіе *были на своихъ мѣстахъ* и играли живаго, съ одушевленіемъ и вполнѣ осмысленно.

Роль чиновника-старика Вишневскаго игралъ г-нъ Стрѣльскій и, не смотря на то, что эта роль, казалось, мало подходила къ его амплуа, какъ комика, выдержалъ ее прекрасно—и по гриму, и по манерамъ вполнѣ подходя къ изображенной Островскимъ личности. Г. Ильинъ, въ роли стараго чиновника Юсова, обнаружилъ въ себѣ большую способность къ имитаціи, и лицо его вполнѣ правдиво передавало къ слушателю, которые должны были испытывать настоящій Юсовъ.

Хорошъ былъ также г. Лавровскій и въ нѣкоторыхъ сценахъ возбудилъ положительный восторгъ,—только, замѣчу кстати, этому артисту *надо болѣе наблюдать за своими манерами*: онѣ не всегда граціозны. Зачѣмъ, напр., это частое закладываніе рукъ назадъ.

Типичнѣе также провелъ свою роль г. Крыловъ, напоминавшій нѣсколько Молчалина. Очень недурна была г-жа Любанина и, отчасти, г-жа Бетинажъ и г. Левенъ: но пальму первенства въ исполненіи слѣдуетъ отдать г-жамъ Аннатовой, Варлаповой и г-ну Раскольникову—въ маленькой роли Досужева, подстаки по дѣламъ. Игра ихъ отличалась *стыдностью, правдивостью и образностью*. Особенно гг. Варлапова и Раскольниковъ положительно создали живыя лица, полныя правды, естественности. Изліяніе ихъ была полная, и сцена забавляла.

Разговоры въ публикѣ объ исполненіи тоже сводились къ одному: нѣтъ, и я отовсюду слышалъ тѣ же отзывы, что оно было безусловно хорошее и произвело сильное впечатлѣніе; замѣчались, правда, нѣкоторые недостатки—какъ будто, напр., не совсѣмъ твердое знаніе ролей нѣкоторыми участвовавшими; но если и было это, и нѣкоторые исполнители видоизмѣняли иногда тѣ или другія выраженія автора, то эти отступленія отъ текста пьесы были интонны и не нарушали серьезнаго характера пьесы.

Театръ былъ далеко полнымъ, что очень жаль, потому что, право, стоило посмотрѣть на такое *солидное исполненіе и такой солидной художественной пьесы, какъ «Дворянское вѣсто»*. А къ «Ночному» произвела общій восторгъ г-жа Смолина въ роли «Дуни». Она создала живой образъ, изобразивъ настоящую, типичную русскую крестьянскую дѣвушку, полную непосредственной прелести и свѣжести. Всѣ переходы отъ горя, когда Дуня выражаетъ свое нежеланіе выйти замужъ за нелюбаго богача крестьянина, къ радости были передаваемы вполнѣ живаго и высоко правдиво.

Неизмѣнный театралъ.

Судебная хроника.

Томскій Губернскій Судъ.

(Окончаніе. См. № 110.)

По второму дѣлу обвиняемыя: дворянинъ изъ семьяньскихъ Владиславъ Микульскій, крестьяне изъ семьяньскихъ: Павелъ Бондаренко, Григорій Тесленко, Яковъ Дѣйеко, Казиміръ Стражницкій, томскій мѣщанинъ Иванъ Жуковскій, 70 л., крестьянка Анастасія Ѳедощенко, крестьянка изъ семьяньскихъ Акулина Трущобина, томскіе мѣщане Мордухъ и Рива Бронштейны и мѣщанки Ольга Архипова и Прасковья Сергеевна; первые четверо—въ краже черезъ подкопъ золотыхъ и серебряныхъ вещей изъ магазина Тѣльныхъ, а остальные въ сочастіи въ этомъ преступленіи. Общіе по этому дѣлу поддерживалъ товарищъ прокурора Н. П. Сементовскій.

Обстоятельства дѣла: въ ночь на 29 октября минувшаго года, въ главномъ магазинѣ Тѣльныхъ, черезъ подкопъ, совершена кража золотыхъ и серебряныхъ вещей, на сумму 6357 р. 5 к. и 97 р. 10 к. изъ кассы. Подкопъ шелъ изъ каналы подъ тротуарами; проходъ былъ 5 аршинъ длины; воры проникли въ магазинъ, вырѣзавъ у самыхъ входныхъ дверей половинку. Вырвавъ изъ витринъ футляры съ вещами, воры спустили ихъ въ подвалъ, а тѣмъ уже вещи изъ футляровъ вынимали, а футляры оставляли. Въ другой комнатѣ магазина изломали дѣйствительно, но изъ обнаруженныхъ тамъ (тысячи съ три) золотыхъ и серебряныхъ вещей похищено немного. Въ каналѣ воры оставили сейчасъ, бутылку изъ-подъ водки, хлѣбъ, луковицу, платокъ, ручку отъ коловорота, рукавицы и длинную, тонкую веревку, съ палками на обоихъ концахъ.

Черезъ нѣсколько времени, городовой Лебедевъ, проходя по Пивнитской улицѣ, замѣтилъ, что изъ дома Прасковьи Егоровой вышелъ человѣкъ, бросилъ что-то на дорогу и ушелъ. Когда Лебедевъ подошелъ поближе, то увидалъ, что это уронъ съ золотыми и серебряными вещами, завязанный въ красную юбку. Помощникъ пристава Разватовскій произвелъ обыскъ у Егоровой, но болѣе не нашелъ ничего. На вопросъ, не знаетъ-ли она, кому принадлежитъ красная юбка, въ которую были завернуты узелокъ съ золотыми и серебряными вещами, Егорова отвѣтила, что юбка принадлежитъ ея квартирантки Ольгѣ Архиповой. Архипова сознала, что у нея есть еще вещи и даже перевиновала въ прибавокъ, что получила въ отъ какой-то женщины Натальи, которая впослѣдствіи оказалась Настасьей Ѳедощенко, что взяла она отъ нея эти вещи безъ знанія способа ихъ пріобрѣтенія и передала ихъ евреямъ Бронштейнамъ для сбыта. Въ это время, нѣкто Дѣйеко подалъ заявленіе судебному слѣдователю Покровскому, что онъ знаетъ кое-что сказать по этому дѣлу, и, затѣмъ, признался, что кражу эту совершилъ онъ, при участіи самоужика Микульскаго, Бондаренки и Тесленко; тѣхъ тогда арестовали.

Дѣйеко въ своемъ показаніи сообщилъ слѣдующій подробности: работая они надъ подкопомъ, вынесли землю въ мѣшкѣ Дѣйеко; а Микульскій, дворянъ—Бондаренко и Тесленко, Хлѣбъ и другіе съѣстные припасы онъ подавалъ Настасьи Ѳедощенко, причемъ для отвлеченія подозрѣнія придумывала слѣдующій, довольно остроумный способъ: представляясь пьяной, она, шатаясь, доходила до угла противъ дома Бѣйлина, гдѣ начинали тротуаръ, ведущій къ магазину Тѣльныхъ, и тутъ падала; въ это время она успѣвала передать принесенные припасы. 28 октября они кончили работу и вечеромъ собрались всѣ въ канаву. Сквозь щель въ полу они видѣли, какъ собирались уходить прикащики и запирали магазинъ. Тотчасъ по уходѣ всѣхъ, они начали сверлить въ полу отверстіе и затѣмъ вынимали и выкуривали доску, длиною въ $1^1/_2$ въ ширину въ $^1/_2$ аршина. Чтобы звука не доносилися на улицу, они сверлили только тогда, когда по улицѣ кто-нибудь ѣхалъ, чтобъ и загадывали шумъ подземной работы новыхъ инженеровъ, какъ ихъ прозвали. О пробѣдѣ по улицѣ, одинъ изъ нихъ, сидя въ началѣ подкопа, давалъ знать, дергая длинную веревку съ палками, другой конецъ которой былъ въ подкопѣ. Когда доска была вынута, они торопливо начали обшаривать витрины, боясь, чтобъ ихъ не застало здѣсь утро. Трое подавали въ подвалъ футляры съ вещами, а одинъ опоражнивалъ ихъ и складывалъ вещи въ мѣшки, но подъ конецъ много вещей положено было въ футляръ. Вещей было болѣе пуда. Сначала воры ихъ спрятали въ сгрубт подъ воскомъ на берегу Томи; потомъ, какъ ихъ мѣшокъ упалъ, то Настасья Ѳедощенко, говоря, что передастъ эти вещи сберегъ, которые ихъ сбудутъ. Остальные мѣшки воры унесли къ Жуковскому, который спрятавъ ихъ, сказалъ, что дѣлежка будетъ вечеромъ. Расходовъ по все время прошлѣ подкопа было 70 р.; деньги давали Жуковскій и Тесленко.

Изъ дальнѣйшаго доклада видно, что по дворѣ Микульскаго найдены: замытый дипломъ, сапоги и брюки, вымачиваніе въ грязи. Вещи эти признаетъ своими Стражницкій, также и золото, которое экспертизой признано за то, которыхъ изломана была конторка въ магазинѣ Тѣльныхъ. Въ квартирѣ Бондаренко, въ сараѣ нашли вещи изъ магазина Тѣльныхъ, а остальные въ сочастіи въ этомъ преступленіи. Общіе по этому дѣлу поддерживалъ товарищъ прокурора Н. П. Сементовскій.

Обстоятельства дѣла: въ ночь на 29 октября минувшаго года, въ главномъ магазинѣ Тѣльныхъ, черезъ подкопъ, совершена кража золотыхъ и серебряныхъ вещей, на сумму 6357 р. 5 к. и 97 р. 10 к. изъ кассы. Подкопъ шелъ изъ каналы подъ тротуарами; проходъ былъ 5 аршинъ длины; воры проникли въ магазинъ, вырѣзавъ у самыхъ входныхъ дверей половинку. Вырвавъ изъ витринъ футляры съ вещами, воры спустили ихъ въ подвалъ, а тѣмъ уже вещи изъ футляровъ вынимали, а футляры оставляли. Въ другой комнатѣ магазина изломали дѣйствительно, но изъ обнаруженныхъ тамъ (тысячи съ три) золотыхъ и серебряныхъ вещей похищено немного. Въ каналѣ воры оставили сейчасъ, бутылку изъ-подъ водки, хлѣбъ, луковицу, платокъ, ручку отъ коловорота, рукавицы и длинную, тонкую веревку, съ палками на обоихъ концахъ.

Черезъ нѣсколько времени, городовой Лебедевъ, проходя по Пивнитской улицѣ, замѣтилъ, что изъ дома Прасковьи Егоровой вышелъ человѣкъ, бросилъ что-то на дорогу и ушелъ. Когда Лебедевъ подошелъ поближе, то увидалъ, что это узелокъ съ золотыми и серебряными вещами, завязанный въ красную юбку. Помощникъ пристава Разватовскій произвелъ обыскъ у Егоровой, но болѣе не нашелъ ничего. На вопросъ, не знаетъ-ли она, кому принадлежитъ красная юбка, въ которую были завернуты узелокъ съ золотыми и серебряными вещами, Егорова отвѣтила, что юбка принадлежитъ ея квартирантки Ольгѣ Архиповой. Архипова сознала, что у нея есть еще вещи и даже перевиновала въ прибавокъ, что получила въ отъ какой-то женщины Натальи, которая впослѣдствіи оказалась Настасьей Ѳедощенко, что взяла она отъ нея эти вещи безъ знанія способа ихъ пріобрѣтенія и передала ихъ евреямъ Бронштейнамъ для сбыта. Въ это время, нѣкто Дѣйеко подалъ заявленіе судебному слѣдователю Покровскому, что онъ знаетъ кое-что сказать по этому дѣлу, и, затѣмъ, признался, что кражу эту совершилъ онъ, при участіи самоужика Микульскаго, Бондаренки и Тесленко; тѣхъ тогда арестовали.

Дѣйеко въ своемъ показаніи сообщилъ слѣдующій подробности: работая они надъ подкопомъ, вынесли землю въ мѣшкѣ Дѣйеко; а Микульскій, дворянъ—Бондаренко и Тесленко, Хлѣбъ и другіе съѣстные припасы онъ подавалъ Настасьи Ѳедощенко, причемъ для отвлеченія подозрѣнія придумывала слѣдующій, довольно остроумный способъ: представляясь пьяной, она, шатаясь, доходила до угла противъ дома Бѣйлина, гдѣ начинали тротуаръ, ведущій къ магазину Тѣльныхъ, и тутъ падала; въ это время она успѣвала передать принесенные припасы. 28 октября они кончили работу и вечеромъ собрались всѣ въ канаву. Сквозь щель въ полу они видѣли, какъ собирались уходить прикащики и запирали магазинъ. Тотчасъ по уходѣ всѣхъ, они начали сверлить въ полу отверстіе и затѣмъ вынимали и выкуривали доску, длиною въ $1^1/_2$ въ ширину въ $^1/_2$ аршина. Чтобы звука не доносился на улицу, они сверлили только тогда, когда по улицѣ кто-нибудь ѣхалъ, чтобъ и загадывали шумъ подземной работы новыхъ инженеровъ, какъ ихъ прозвали. О пробѣдѣ по улицѣ, одинъ изъ нихъ, сидя въ началѣ подкопа, давалъ знать, дергая длинную веревку съ палками, другой конецъ которой былъ въ подкопѣ. Когда доска была вынута, они торопливо начали обшаривать витрины, боясь, чтобъ ихъ не застало здѣсь утро. Трое подавали въ подвалъ футляры съ вещами, а одинъ опоражнивалъ ихъ и складывалъ вещи въ мѣшки, но подъ конецъ много вещей положено было въ футляръ. Вещей было болѣе пуда. Сначала воры ихъ спрятали въ сгрубт подъ воскомъ на берегу Томи; потомъ, какъ ихъ мѣшокъ упалъ, то Настасья Ѳедощенко, говоря, что передастъ эти вещи сберегъ, которые ихъ сбудутъ. Остальные мѣшки воры унесли къ Жуковскому, который спрятавъ ихъ, сказалъ, что дѣлежка будетъ вечеромъ. Расходовъ по все время прошлѣ подкопа было 70 р.; деньги давали Жуковскій и Тесленко.

Изъ дальнѣйшаго доклада видно, что по дворѣ Микульскаго найдены: замытый дипломъ, сапоги и брюки, вымачиваніе въ грязи. Вещи эти признаетъ своими Стражницкій, также и золото, которое экспертизой признано за то, которыхъ изломана была конторка въ магазинѣ Тѣльныхъ. Въ квартирѣ Бондаренко, въ сараѣ нашли вещи изъ магазина Тѣльныхъ, а остальные въ сочастіи въ этомъ преступленіи. Общіе по этому дѣлу поддерживалъ товарищъ прокурора Н. П. Сементовскій.

Бондаренко, Тесленко и Микульскій не сознались, говоря, что Дѣйеко отозвавъ изъ по злобѣ, такъ какъ Бондаренко указалъ, будто бы, полиціи адресъ Дѣйеко; а Тесленко, когда жилъ вѣстѣ съ нимъ у Лаповскаго, отбилъ у него расположеніе кухарки. Противъ Бондаренки было еще показаніе старшаго городоваго Воскресенской части Ягодина, который показалъ, что когда Бондаренко и другіе сидѣли еще въ Воскресенской части, онъ подѣхалъ съ ними въ баню и во время дороги уговорилъ Бондаренко подѣлиться съ нимъ тѣми вещами, которыя у него были; тотъ сдался на уговоръ Ягодина, отдалъ ему вещи, и показалъ, куда продалъ другіе.

Уговоръ прокурора, на основаніи 1-ой ч. 1-ой ст. 1-ой, который принесъ обществу вора вообще, и найди въ въ особенности, настаивалъ на томъ, что въ этой краже нужно признать дѣйствія одной шайки, такъ какъ всѣ виновные были между собой связаны съ совершенія преступленія, и дѣйствовали всѣ вмѣстѣ.

Защищали подсудимыхъ: Микульскаго, Бондаренко и Тесленко—В. В. Варсовъ, Дѣйеко—Зданович, нужа и жену Бронштейнъ—В. П. Карташевъ, Стражницкаго—Севастьяновъ, Егорову—А. П. Доманскій, Настасью Ѳедощенко—Шалобаковъ.

Защитникъ Варсовъ, въ своей рѣчи доказывалъ, что клієнты его не воровали, такъ какъ доказано свѣдѣніями Микульскій—самъ воровалъ съ своей мастерской, а въ ночь краже, до 12 часовъ ночи, сидѣлъ въ портерной Щуки, а Тесленко двѣ торговалъ на базарѣ—не могъ-же онъ въ одно и тоже время торговать на базарѣ и работать въ подкопѣ! Защитникъ поэтомъ отрицалъ существованіе шайки, такъ какъ главнымъ признакомъ существованія шайки есть присутствіе въ ней начальника, которой распредѣлялъ бы остальныхъ участниковъ и давалъ имъ приказанія: же Дѣйеко есть то что нимъ, какъ говоритъ по слѣдствіи.

Защитникъ Зданович соглашался съ Варсовымъ, что принаможъ шайки нѣтъ въ этой краже, и просилъ суда оправдать Дѣйеко, какъ отрицаетъ сознавшуюся въ преступленіи.

Защитникъ Карташевъ говорилъ, что для его клієнтовъ безразлично—была-ли шайка или нѣтъ: обвиняемые въ краже и сбытѣ краденыхъ вещей, обвиненіе основывалось на показаніи малолѣтней дѣвочки—дочери Бронштейнъ. Малолѣтняя дочь, помимо обстоятельства, опровергающаго ея показаніе (алиментъ), не можетъ быть свидѣтельницей, съ одной единственной, противъ родителей. На обыскѣ у Бронштейнъ не нашли ни одного футляра, ни бумажки, и поэтому просилъ освободить ихъ отъ отвѣтственности за преступленіе.

Защитникъ Шалобаковъ доказывалъ тоже, что оговору со стороны Дѣйеко трудно повѣрить.

Защитникъ Доманскій настаивалъ на невинности своей подзащитной, такъ какъ сбѣстяные не установлено, чтобъ она принимала вещи отъ кого-нибудь, или что у нея найдено что-нибудь.

Защитникъ Севастьяновъ доказывалъ невинность Стражницкаго, такъ какъ на него даже никто не показывалъ, какъ на сочастника, и платье его и инструменты могутъ быть найти противъ его воли.

Судъ, удалившись для совѣщанія, черезъ 1 часъ 10 минутъ, вынесъ рѣшеніе, которой постановилъ: признавая виновными въ краже на сумму свыше 300 р. черезъ подкопъ, и въ преступленіи между собою уговору, но безъ состоянія особой шайки, Микульскаго, Бондаренко, Тесленко и Дѣйеко—*нераго*, на основ. 1659 ст., лишить всѣхъ особенныхъ правъ, слѣдовательно и дворянства, сослать на житье въ Иркутскую губернію съ воспрещеніемъ отлучекъ изъ вѣста, назначенному ему для жительства въ теченіе $2^1/_2$ лѣтъ, а выѣзда въ другія сибирскія губерніи въ продолженіе 9 лѣтъ; *Бондаренко*, на основ. 1655 и 1659 ст., не лишая всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, какъ ранѣе уже лишенныхъ таковыхъ по суду,—отдать въ исправительное арестанское отдѣленіе на 5 лѣтъ и 9 мѣсяцевъ, съ послѣдствіями по 48 ст. Улож.; *Тесленко*—на основ. 1655 и 1659 ст., не лишая правъ, какъ уже лишенныхъ таковыхъ—на всегда, ссылка на 3 года, и 3 мѣсяца, съ послѣдствіями по 48-же ст.; *Дѣйеко*—не лишая правъ, какъ уже лишенныхъ таковыхъ—въ испр. арест. отд. на 2 года, съ послѣдствіями по 48 ст. Улож.; *Стражницкаго*—за попустительство означенаго преступленія, лишивъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ,—въ испр. ар. отд. на 2 года съ послѣдствіями по 48 ст. Улож.; *Жуковскаго* и *Ѳедощенко*, виновныхъ въ укрывательствѣ украденныхъ у Тѣльныхъ вещей, съ знаніемъ всѣхъ обстоятельствъ кражи, лишивъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ—*Жуковскаго* въ испр. ар. отд. на 2 года, съ послѣдствіями по 48 ст. Улож., а *Ѳедощенко*, согласно 77 ст. Улож. вѣсто арест. отд., заключить въ тюрьму на 2 года, съ послѣдствіями по 48 ст. Улож.; *Трущобину*, признанную виновной въ знаніи и подсосѣніи подлежащимъ властямъ о преступленіи, заключить въ тюрьму на 6 мѣсяцевъ; *Мордуха* и *Риву Бронштейнъ* и *Ольгу Архипову*, признанныхъ виновными въ укрывательствѣ украденныхъ вещей на сумму свыше 300 руб., но безъ знанія о предварительномъ уговорѣ похитителей—лишивъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, *Мордуха Бронштейна*—въ испр. арест. отд. на 1 годъ и 3 мѣсяца; *Риву Бронштейнъ*—согласно 77 ст. Улож.—въ тюрьму на тотъ же срокъ, съ послѣдствіями по 48 ст. Улож., *Архипову*—въ тюрьму на 1 годъ, съ посл. по 48 ст. Улож., *Егорову*—за знаніе и подсосѣніе о принятіи Архиповой краденыхъ вещей—*не* вергуть аресту при позвіщи на двѣ недѣли.

Засѣданіе суда началось въ 11 часовъ утра и кончилось въ $5^1/_2$ часовъ вечера; залъ суда былъ полонъ публикой.

Корреспонденціи „Сибирскаго Вѣстника".

Село Сергіевское, Томскаго округа. *(Сельское училище).* Благодаря усердію попечителя училища, крестьянина Ивана Степанова Игольникова, который съумѣлъ уговорить одосельчанъ устроить новую школьную обстановку, наше училище преобразилось. Досолѣ невозможная мебель замѣнена новою, лучшею. Немало пришлось поповчетво употребить силы убѣжденія и краснорѣчія, чтобы дѣло обновленія школы увѣнчалось успѣхомъ. Пришлось потратить и своихъ денегъ по обязанности попечителя.

Парты устроены, къ сожалѣнію, довольно длинныя и съ крутыми относами, но прочно и въ достаточномъ количествѣ; устроены и классная доска, и столъ, и шкафъ, и стулья. Все это выкрашено масляною краскою, и имѣетъ съ картинами и таблицами умноженія, вывѣшенными на стѣнахъ, придаетъ классной комнатѣ подобающій, а не убогій, приниженный, какъ у большинства сельскихъ училищъ, видъ.

Пріятное впечатлѣніе производитъ и учитель, радующійся чисто дѣтскою радостью своему счастію, о которомъ позволилъ себѣ только кстатѣ. А тутъ вдругъ новая, чистая школьная обстановка! Не стали скрипѣть расшатанныя парты, лежавшія въ своихъ щеляхъ пріютъ множеству различныхъ вѣсякомыхъ; есть гдѣ положить и книги, и пособія.

Къ чести учителя г. Ш—на служить и то, что онъ уже въ прѣлыхъ годахъ, а расположеніе къ своему дѣлу сохранилъ юношеское. Помимо пріобрѣтенной годами сытности, нужно отдать ему справедливость и въ томъ, что онъ въ деревнѣ завелъ образцовый порядокъ. У него есть и свои имущества, и каталогъ книгъ для чтенія, съ наклеенными на этихъ номерами, чинно стоящихъ въ новомъ шкафу, и каталогъ учебниковъ и учебныхъ пособій, лежащихъ въ нижнемъ отдѣленіи шкафа, и журналъ, гдѣ точно отмѣчались небывшіе ученики и пройденное, и все это въ замѣчательной чистотѣ. Видно, что онъ занимается этимъ не ради исполненія обязанности, а съ присущею ему любовью къ труду.

Не стыдно было встрѣтить тамъ съ такою обстановкою и порядкомъ и новаго экзаменатора. *Крестьянина-грамотѣй.*

Ачинскъ, 10 сентября. *(Погода. Цѣны на продукты. Свѣдѣнія о числѣ гимназическихъ мѣстъ. Ожидаемое новое отмѣнъ-губернаторъ. Голова. Оригиналъ тюремъ. Странная смерть).* Погода стоитъ великолѣпная: просто забываешь про сентябрь. Выдаются такіе теплые дни, какихъ въ іюлѣ не было. Съ сѣнокосомъ покончили давно и хлѣба почти убрали. Урожай всего полный. Правда, на низинахъ повалянные хлѣба не встали и зерно пытокое; но, къ счастію, такихъ мѣстъ мало.

По свѣдѣніямъ городской управы, къ 1 сентября цѣны существовали: за четверть: крупъ гречневыхъ (въ 8 п.) 16 р.—15 р. 20 к., ячныхъ 11 р. 20 к.—9 р. 60, просовыхъ 16 р.—15 р. 20, кисъ сжатокъ, 20 к.—2 р. 40 к.—2 р. за пудъ, солонце 2 р. 80 к., свинце 3 р. 20 к.—3 р., телятина 3 р. 80 к.—3 р. 60 к., свѣжая свинина 6 р. пудъ, масло скоромное 10 р.—9 р. 80, конопляное 6 р.—5 р. 80 к., горохъ 2 р.—1 р. 20 к., березовыя дрова 2 р. сажень, пѣшій подешнікъ 75 к., съ лошадью 1 р. 50 к. Перевозка отъ Ачинска, съ пуда: до Томска 60 к., Красноярска 35 к., Иркутска 2 р. и до Минусинска 65 к. На послѣдненъ базарѣ продавали муку ржаную 45 к. пудъ, пшеничную 80 к., овесъ 25 к.

Ачинскъ, съ округомъ, въ этомъ году получаютъ газеты и журналы въ экземплярахъ: «День» 3, «Новости» 2, «Петерб. Газ.» 1, «Русскій Инвалидъ» 1, «Свѣтъ» 6, «Спб. Отеч.» 11, «Задушевное слово» 2, «Путь» 1, «Нива» 19, «Ѳедина» 6, «Сѣверъ» 3, «Русскій Ѳедоръ» 5, «Отдѣтъ. Газ.» 2; «Враги» 3, «Всемірная Иллюстрація» 2, «Восточное обозрѣніе» 1, «Жаркое обозрѣніе» 3, «Гавелицъ» 1, «Сибирск. Вѣстн.» 17, «Край» 1, «Кур. Варш.» 1, «Правда» 1, «Пол. Газ.» 1, «Модный Свѣтъ» 1, «Будильникъ» 2, «Новости Теранія» 2, «Сверчокъ» 1, «Церковн. Вѣд.» 15, «Вѣстн. Суд. Мѣстъ» 1, «Звѣзда» 1, «Русская Мысль» 4, «Русск. Скар.» 2, «Вѣстн. Европы» 2, «Воскр. День» 2, «Иллюстр. Міръ» 3, «Вѣстн. обш. гигіены 1, «Юридич. Вѣстн. 1 и «Родинкъ» 1.

Ждетъ проѣзда иркутскаго генералъ-губернатора. Ачинскъ прямыхъ встрѣчаетъ и провожаетъ высокопоставленныхъ особъ, но хотѣ бѣда: приличнаго квартиру для пріема одни-ди бывалыхъ, если бы и кѣмъ-нибудь устроить для этой надобности свой домъ житель нашъ А. Ѳ. Бурнаковъ.

Нашъ лордъ-мэръ сложитъ цѣпь покушала.

на эти-то деньги казаки покупаютъ водку во время сходокъ.

Такимъ образомъ, казакъ вовсе не заботится о семьѣ и своемъ промѣтаніи; а у иного семья нечаленьная, всѣхъ нужно накормить, всѣхъ нужно одѣть; кромѣ всего нужно, вѣдь не можетъ все это сдѣлать? И, дѣйствительно, на ней-то и лежитъ обязанность кормить мужа и семью. Она разводитъ лѣтомъ огородъ, работаетъ въ немъ съ утра до ночи, дожидаясь, когда онъ принесетъ насущный хлѣбъ для ея семьи.

На вырученныя отъ продажи овощей деньги, она одѣваетъ семью. Но велики-ли эти деньги? Къ этому еще нужно прибавить, что жена чуть не украдкой отъ мужа возитъ въ городъ для продажи произведенія своего огорода, такъ какъ мужъ потребуетъ эти деньги для своихъ потребностей, говоря, что онъ, какъ мужчина, лучше ея, бабы, съумѣетъ распорядиться этими деньгами грошами (въ дѣйствительности же онъ сносуетъ ихъ въ кабакахъ)!

И казакъ—«ни шагу, ни благо, ни ни вѣтъ ничего!» Остается одинъ источникъ для существованія казака—киргизы. Съ ихъ-то онъ старается содрать все, что только возможно. За всякіе пустяки онъ тянетъ съ киргиза чуть не самую душу, да и ее бы взялъ, если использовалъ далѣ за нее хоть шкалинъ.

Беретъ съ киргиза онъ и скотомъ, и конной, и хлѣбомъ, и сѣномъ. За право пасти свой скотъ или прожинать на казачьей землѣ, киргизъ платитъ оброкъ въ станицу обществу и каждому казаку долженъ еще кланяться и ублажать его, такъ какъ казаки по всякое время могутъ выгнать его со своей земли. Однимъ словомъ, все содержаніе казака держитъ на шеѣ киргиза. Этотъ не такъ еще надо бѣдность казака—пропойцы, по зимой они представляется по всей своей наготѣ. Холодъ и голодъ тогда царствуютъ въ средѣ казаковъ.

Если такова жизнь казака, то какъ-же долженъ жить киргизъ—его работникъ? Этотъ труженикъ постоянно бываетъ пророголодь; постоянно—и лѣтомъ, и зимой—въ жалкихъ отрепьяхъ. Всякая самостоятельность и внутренное «я» убивается подъ гнетомъ пьяницы казака. Работникъ—это такая воловая лошадь, которая изъ всѣхъ силъ дѣлаетъ работы на своего хозяина.

Какое-же вознагражденіе ему? Говорю немного. Киргизъ живетъ въ работникахъ рада хлѣба, но иногда и этому ему не даютъ. Оскорбленія и побои отъ пьянаго хозяина,—вотъ награда за его терпѣніе и трудъ. Лѣнь и апатія ко всему, кромѣ ѣды, наполняетъ жизнь казака. По пословицѣ, «яблоко падаетъ недалеко отъ яблони», и вся семья казака идетъ по его слѣдамъ: пьянство и развратъ—удѣлъ ея.

Гдѣ же получаетъ свое образованіе молодежь? Въ школахъ? Юнцы тамъ ничего не дѣлаютъ, да и сами отцы и матери считаютъ вовсе лишнимъ отдавать туда дѣтей, а то послѣдніе, какъ разъ, будутъ умѣть своихъ родителей; сознаніе-же, что дѣти умнѣе—самое тяжелое для ихъ родительскаго сердца. Слѣдовательно, для молодыхъ казаковъ, киргизъ является одно—свой умъ. Такъ и выходитъ на свѣтъ сначала молодежь: занимаетъ тѣмъ умомъ, который дала природа, а потомъ—тѣмъ, который пріобрѣтается въ кабакѣ.

А дѣвушки?—о тѣхъ и говорить нечего! На нихъ никто не обращаетъ вниманія; равнѣ только парни, когда онѣ подростутъ и возмужаютъ. А далѣе?... Дорога торная!

. . . . . .

Но мысли начинаютъ у меня путаться, усталость беретъ свое; сонъ смыкаетъ глаза, и я засыпаю...

(Окончаніе будетъ).

Аврыпкъ.

О народномъ образованіи.

II.

(Продолженіе. См. № 110 «Сиб. Вѣстн.»).

Земская школа и ея принципы.

Чѣмъ должна быть народная школа?

«*Школа не семья, не община*, не политическій клубъ и не канцелярія.... *Школа—домъ науки на всѣхъ ея ступеняхъ.... дѣлать школу орудіемъ религіозныхъ, соціальныхъ и политическихъ замысловъ значитъ подрывать въ корнѣ единственную живую силу школы и уничтожать ея призваніе*»*).

Слова эти выражаютъ характерный взглядъ на школу, съ рациональной точки зрѣнія, хотя и не безъ примѣси краснобайства: какъ хорошо—извѣстно г. Маркову, политическимъ клубомъ школа никогда не была, канцеляріей никто ее не дѣлалъ, политическихъ и соціальныхъ замысловъ тоже, кажется, въ ней не стрѣляли.

«Судъ, религія, общественная и семейная жизнь, промышленность, словомъ—всѣ практическія стороны народной жизни, конечно, гораздо болѣе опредѣляютъ—г. Марковъ хочетъ сказать: «должны опредѣлять»—будущее народа, чѣмъ школа въ тѣсномъ смыслѣ.... Школа не создаетъ характера, не создаетъ нравственнаго чувства... Школа просвѣщаетъ сознаніе и освѣщаетъ

Digitized by Google (repository of Tomsk State University)
http://vital.lib.tsu.ru

Онъ головою выбранъ давно; но въ силу личныхъ соображеній, о которыхъ поговорю послѣ, представленіе своему объ утвержденіи его въ должности не даетъ хода около 3 мѣсяцевъ, продолжительно титуловъ заступающаго мѣсто головы...

Благодаря моей прошлой корреспонденціи и ожидаемому пріѣзду генерала Геремыкина, II-й писарь К—въ пьетъ только по фельдфебельски, ночами. Съ новаго года изъ Покровской волости будетъ образовано двѣ.

27 августа, на волостномъ сходѣ, уже произведены выборы для новорожденной Большеуйской волости.

Вечеромъ, 4 сентября, здѣшній мѣщанинъ Пушкаревъ отправился на свою обычную работу—чистить ретирады. 5-го утромъ, въ вересѣ отъ тюрьмы, его нашли мертвымъ съ разбитой головой. Покойный, хотя и выпивалъ, но былъ человѣкъ бѣдный и честный. Предполагали: не лишники-ли его убили, принявши за вора, но ошиблись. Въ ночь на 5 сентября, на одного обоза не проходило. При Пушкаревѣ и на немъ ничего цѣннаго не было; даже лошадь пришла домой. Кѣмъ же и за что загублена жизнь человѣческая?

Старожилець.

Красноярскъ, 22 августа. *(Школьныя дѣла).* Дѣла школы въ нашей губерніи идутъ тугонько, не смотря на то, что тютъ уже два года, какъ учреждена у насъ особая инспекція. Кажется, въ 86 № «Сибирскаго Вѣстника» за 1888 годъ, въ статьѣ «Школьное дѣло въ Енисейской губерніи», было указано на многіе недостатки енисейскихъ школъ, преимущественно—учебно-воспитательной стороны; но, къ сожалѣнію, эта указанія, сдѣланныя въ интересахъ школьнаго дѣла, остались, вѣроятно, неизвѣстны тѣмъ лицамъ, на которыхъ лежитъ прямая обязанность слѣдить за школьнымъ дѣломъ въ губерніи (инспекторъ училищъ). Интересуясь судьбою нашихъ школъ, мы не можемъ не указать на видимый индифферентизмъ школьной администраціи.

Учреждая въ Енисейской губерніи инспекцію, правительство предусмотрѣло, конечно, тутъ цѣль, чтобы наиболѣе было чисто школъ и грамотныхъ и чтобъ правительственный органъ, какъ ближайшій надзиратель, входилъ въ нужды школъ и труженниковъ. Нужды и недостатки школъ у насъ увеличиваются съ каждымъ годомъ, такъ что нѣкоторыя школы уже пожаркнуты (Конторская, Кантыревская и Никольская); между тѣмъ, въ устраненіи подобныхъ участей школъ, присутствованьяхъ 20—25 л., никакихъ мѣръ со стороны инспекціи не принимается, а напротивъ даже инспекторъ 3-й писалъ оффиціальныя бумаги о закрытіи плохихъ школъ.

Нужды и недостатки школъ у насъ увеличиваются съ каждымъ годомъ, такъ что нѣкоторыя школы уже пожаркнуты (Конторская, Кантыревская и Никольская); между тѣмъ, въ устраненіи подобныхъ участей школъ, присутствованьяхъ 20—25 л., никакихъ мѣръ со стороны инспекціи не принимается, а напротивъ даже инспекторъ 3—